

В этот момент время словно повернуло вспять, будто вернувшись в ту ночь, когда Дазай Осаму впервые сидел на заднем сиденье, а Акамацу Рю отправлялся в какую-то компанию за информацией.

Той ночью тьма была густой и беззвездной, а сейчас закат озарял все вокруг своим великолепным и ярким светом.

Сейчас Акамацу Рю был без шляпы, и через зеркало заднего вида Дазай Осаму мог отчётливо видеть его глаза.

В этих чёрных глазах была улыбка, теплота и свет, который мерцал.

Он улыбался мягко.

Дазай Осаму тихо спросил:

— Ты счастлив?

«Неужели? Обычный человек в такой ситуации почувствовал бы печаль, но Акамацу Рю, казалось, был рад. Может, он такой же, как я?»

Дазай Осаму тоже чувствовал себя счастливым.

Если смерть Рандо могла заставить Акамацу Рю ещё больше сосредоточиться на Портмафии, связав его узами с другими...

Тогда Дазай Осаму действительно был бы счастлив!

Это было крайне эгоистичной прихотью, но для Дазай Осаму это был способ подтвердить свою ценность существования.

Акамацу Рю ответил на вопрос Дазай Осаму:

— Да, я чувствую себя счастливым.

Он думал, что не пожалеет о том, что отказал Филу, и не только из-за Святого Грааля, но и потому, что...

На этой земле он обрёл много глубоких и искренних чувств.

Каким бы ни было будущее, он сохранит эти чувства в своём сердце и будет помнить их вечно.

Дазай Осаму закрыл глаза, услышав это, и улыбнулся.

Ах, он тоже почувствовал себя счастливым.

Как и сказал Акамацу Рю, в этом одиноком и безумном мире он не был один, и это чувство действительно заставляло сердце биться сильнее.

— Пойдём, возвращаемся.

Акамацу Рю завёл машину и развернулся в сторону Портмафии:

— Ты перевязал свои раны? Нет? Как же неосторожно, но, может быть, мы сможем лежать в соседних койках, вместе выздоравливать и сваливать все проблемы на господина Мори.

Дазай Осаму улыбнулся с детской наивностью:

— Ты уверен, что господин Мори не отправит тебя в комнату допросов?

Акамацу Рю горько усмехнулся:

— Не уверен, хотя я знаю, что не умру, господин Мори ещё нуждается во мне, но...

Он с сожалением добавил:

— Даже думать об этом больно.

Дазай Осаму улыбнулся:

— У меня есть способ избавить тебя от допросов.

Акамацу Рю мельком взглянул на него и сразу понял, что он имел в виду, улыбаясь:

— А? Я думал, это награда.

Дазай Осаму цокнул языком:

— Из-за недостатка информации я не смог угадать ключевой ответ, ещё и получил ранение, вынужден был сотрудничать с этим слизняком, это так мерзко! Так злит! Так неприятно!

Затем он сменил тон:

— Но если награда всё ещё в силе, то это того стоило.

Дазай Осаму напомнил Акамацу Рю:

— Если это награда, то я не помогу.

Подтекст был ясен: Дазай Осаму хотел использовать тот факт, что у Акамацу Рю есть способность, чтобы убедить Мори Огай, а с помощью Одзаки Коё шансы на освобождение Акамацу Рю были бы высоки.

Акамацу Рю улыбнулся, его голос был лёгким и мягким:

— Это не так уж сложно.

Он показал, что обмануть Мори Огай не составит труда.

Дазай Осаму удивлённо воскликнул, в его глазах мелькнул интерес:

— Что это? Покажи мне.

Акамацу Рю:

— Хорошо, смотри на меня.

Дазай Осаму сразу же внимательно посмотрел на Акамацу Рю.

Но вдруг лицо водителя превратилось в лицо Накахара Чуя!

Он с улыбкой повернулся к Дазай Осаму и сказал:

— Йо, Дазай.

Дазай Осаму: !

Он инстинктивно ударил кулаком.

Акамацу Рю вскрикнул от боли!

Его рука дёрнулась, руль повернулся, и машина начала вращаться по S-образной траектории.

— Дазай! Что ты делаешь?!

— ...Ты меня напугал, эта способность... страшная.

Медпункт Портмафии.

Мори Огай смотрел на Дазай Осаму с мрачным выражением лица.

Акамацу Рю, вернувшись за рулём, сразу же попал в палату. У него уже были ранения, он простудился от морского ветра, устал от вождения и потратил много сил на расчёты, в результате чего у него естественным образом поднялась температура.

— Температура 39.3, он весь красный, как варёный креветочный краб.

Даже если Мори Огай хотел придаться к Акамацу Рю, сейчас он ничего не мог сказать. Ведь нельзя же просто ничего не делать и отправить человека в специальную камеру? Одзаки Коё следила за этим.

Мори Огай мрачно посмотрел на Дазай Осаму:

— Так что же произошло?

Дазай Осаму пожал плечами. Его организм оказался удивительно крепким, несмотря на то, что рана на груди кровоточила сильно, но, возможно, из-за его хорошего настроения, это оказалось всего лишь поверхностным ранением, и после обработки лекарством всё было в порядке!

Дазай Осаму рассказал всю историю с начала до конца, закончив словами:

— В основном, вот и всё. Акамацу Рю вёл машину обратно и по дороге показал мне свою способность.

Услышав о способности, глаза Мори Огай и Одзаки Коё одновременно загорелись.

Одзаки Коё поспешно спросила:

— Что за способность у Рю? Он так хорошо её скрывал.

— Ему не нравится эта способность, говорят, он почти не использовал её после вступления в Портмафию.

Дазай Осаму вспомнил, как лицо Акамацу Рю мгновенно превратилось в лицо Накахары Чуя, и его взгляд стал мрачнее:

— Его способность называется «Сотня ликов».

— «Сотня ликов»? — повторил Мори Огай с любопытством. — Что это значит?

— Буквально, он может в одно мгновение принять облик другого человека.

Дазай Осаму продолжил:

— Но, как говорит Акамацу Рю, в прошлом у него были провалы в памяти, и в детстве, когда он использовал эту способность, частая смена лиц вызывала у него проблемы с самоидентификацией.

Он сделал паузу и добавил:

— Ему даже немного не нравится эта способность. Он считает, что если бы его не схватили и не использовали в качестве подопытного, он был бы обычным человеком, счастливым, с родителями и семьёй.

— Только изменение внешности? — сразу же спросил Мори Огай. — А голос? Характер?

— В этом плане ничего не меняется, но если Акамацу Рю захочет, то с его наблюдательностью подделать это будет несложно. — Дазай Осаму подумал несколько секунд. — Звучит не так уж мощно в плане боевой силы, но если использовать правильно...

— Это действительно страшная и мощная сила. — пробормотал Мори Огай.

Он уже представлял, как Акамацу Рю может принять облик главаря Общества Такасэ и выпить с ним, а потом отправить фотографию в GSS. Лидер GSS наверняка подумает, что Общество Такасэ и Портмафия объединились?

Что произойдёт дальше, очевидно.

— Удар первым, и GSS, возможно, нападёт на Общество Такасэ.

Одзаки Коё тоже могла представить несколько примеров разжигания вражды. Она подняла руку, прикрыв рукавом половину лица, в её глазах мелькнул свет:

— Это действительно идеальная способность для него.

С такой способностью Мори Огай не мог слишком сильно наказать Акамацу Рю.

Мори Огай сразу же изменил своё отношение.

— Действительно, это подходит. Раз уж у Акамацу Рю температура, то дело с Рандо можно пока отложить. В конце концов, они братья, и как младший брат он должен лично заняться похоронами старшего.

Одзаки Коё поклонилась и похвалила Мори Огай за его милосердие как лидера.

Мори Огай без стеснения принял похвалу Одзаки Коё.

Дазай Осаму сделал брезгливую гримасу.

После этого дело Рандо было закрыто Мори Огай под предлогом боевых потерь. За исключением нескольких человек, большинство членов Портмафии считали, что Рандо погиб в бою с врагами. Акамацу Рю не только не был наказан, но и получил заботу со стороны своих подчинённых.

Мори Огай также получил документы, которые Рандо хранил в своём доме.

Это были материалы, собранные Рандо о Арахабачи. После того как Акамацу Рю был атакован своим братом, он сразу же отправил Хассана подбросить материалы, которые теперь пригодились.

Мори Огай нашёл в этих документах записи о Акамацу Рю.

Рандо, восстановив память, также изучил информацию о Акамацу Рю и нашёл записи о его экспериментах, хотя большая часть записей была уничтожена Рандо, остались лишь отрывки.

Например, номер эксперимента Акамацу Рю, а также то, что он был неудачным экспериментом.

Документы показывали, что изначально военные хотели создать шпиона, способного полностью изменять облик, но у Акамацу Рю проявилась только способность изменять лицо.

Хотя и это было полезно, но в сравнении с полным изменением облика это было намного хуже, поэтому Акамацу Рю был помечен как неудачный эксперимент и отправлен в склад для утилизации.

<http://bllate.org/book/15286/1353396>